

В голосе Лу Чжоу ощущалось огромное давление. В помещении он звучал еще более величественно и внушительно, чем на улице.

Сы Уя вздрогнул, продолжая неподвижно лежать на полу. Он уже отвечал на этот вопрос во время их последнего разговора. Тогда он сказал, что хочет помочь старшему брату завоевать мир и узнать секреты императорской семьи. Очевидно, его ответ не был достаточно убедительным.

Атмосфера в комнате была удушающей. Тишина и напряжение были ощутимы.

Лу Чжоу не спешил, пристально глядя на Сы Уя.

В комнату с балкона лился солнечный свет, освещая все вокруг.

Спустя, казалось, несколько часов, Сы Уя наконец открыл рот, обнаруживая, что ни одно слово не может вылететь из его рта. У него во рту пересохло, и он не мог произнести ни звука. Он тяжело сглотнул и произнес:

— До того, как я узнал, что можно достичь стадии девяти лепестков, я думал, что так называемый великий предел — это не что иное, как инструмент, используемый императорской семьей для контроля над сердцами людей. Поэтому я вошел во дворец и занял должность Великого Наставника. Учитель... — В этот момент он понизил голос и спросил: — вы помните императора Юн Шоу?

Лу Чжоу не ответил ему. Император Юн Шоу был его старым знакомым. Он жил в самом высоком месте во дворце, в то время как Цзи Тяньдао обитал в мире культиваторов.

Сы Уя продолжил:

— Внутренний склад был построен лично императором Юн Шоу... Войти туда мог только сам император или те, кто имеет императорский жетон. Когда Юн Шоу все еще занимал трон, он изучал стадию девяти лепестков. После его смерти ключ от внутреннего хранилища был утерян. В хранилище спрятано множество секретов и предметов. С тех пор я задался вопросом... Если истина была истиной, почему императорская семья так стремится изучить ее? Они пытаются бросить вызов истине и порядку природы? Если стадии девяти лепестков не существует, тогда почему она была записана в учебниках по истории? Победитель пишет историю. Что они скрывают?

— ... — Лу Чжоу наморщил брови, слушая рассуждения Сы Уя. «Этот негодяй рожден для исследований».

Сы Уя не казалось, что он достиг своей главной цели. Он снова поклонился и произнес:

— Спустя много лет я основал Темную Сеть, расширив ее влияние на весь Великий Ян. Я вел расследование из тени... Тогда я узнал, что не только вы ищете секреты стадии девяти лепестков. Юнь Тяньло, Гун Юаньду, король Мобея, монархи Лоу Ланя, патриархи основных сект... Они все исследуют этот вопрос... Самое смешное... — Хотя ничего смешного не было, возможно, Сы Уя просто нравилось использовать это слово. Было слишком поздно отказываться от своих слов. Сы Уя сделал паузу, прежде чем продолжить: — все их исследования закончились неудачей...

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он посмотрел на Сы Уя и тихо спросил:

— И что?

Выражение лица Сы Уя стало серьезным, и он произнес:

— Я думал над одним вопросом... Золотой лотос поглощает силу, будь то Первородная Ци или продолжительность жизни... Если так, то куда девается поглощенная им сила? — Закончив говорить, он продолжил стоять на коленях.

Внутри Лу Чжоу что-то зашевелилось. Если бы это был кто-то другой, или сам Цзи Тяньдао услышал слова Сы Уя, то Сы Уя отвесили бы пощечину за то, что он говорит глупости, и обвинили бы в том, что он туманит разум людей.

Однако Лу Чжоу был современным человеком. Хотя слова Сы Уя удивили Лу Чжоу, ему не составило труда принять их. Действительно, это был вопрос, достойный глубоких размышлений.

Мир культивации существует уже тридцать тысяч лет. С момента зарождения человеческой культуры бесчисленные восьмилепестковые предшественники пали перед дверями стадии девяти лепестков. А сколько их было погребено под стадией девяти лепестков?

Лу Чжоу вдруг вспомнил слова второго принца Лю Хуаня, сказанные им во время битвы на императорской вилле. «Если ты достаточно умен, то однажды ты поймешь, что весь мир — это всего лишь клетка, укрепленная круговоротом небесных путей».

В воспоминаниях Юнь Тяньло на шахматной доске Лу Чжоу увидел секрет золотого лотоса. Однако он не стал развивать эту тему. Как и говорил Сы Уя, куда девается сила, поглощаемая золотыми лотосами? Возвращалась ли она в мир?!

Лу Чжоу спокойно ответил:

— Небо и земля образуют клетку, а золотой лотос — это замок.

Сы Уя поспешно произнес:

— Это только мои догадки... Пожалуйста, подумайте об этом, учитель!

— Что ты думаешь о моей стадии девяти лепестков? — спросил Лу Чжоу.

— Э-э... — Сы Уя растерялся. Если теория о клетке неба и земли была правдивой, то как его учитель достиг стадии девяти лепестков?

Видя, что Сы Уя растерялся, Лу Чжоу произнес:

— Отсечь золотой лотос —то же самое, что избавиться от оков... Если то, что ты говоришь, правда, мы все равно будем ограничены клеткой небесных путей, даже если достигнем стадии девяти лепестков.

— Позвольте задать вам вопрос, учитель: когда вы достигли стадии девяти лепестков? — спросил Сы Уя, опустив голову. Он не думал, что его учитель отсек свой золотой лотос. Если бы его учитель отсек золотой лотос и сформировал его снова, то он бы снова был скован им, не так ли?

— Дерзкий!

Восклицание Лу Чжоу испугало Сы Уя и заставило его задрожать.

«Ты издеваешься надо мной? Как будто я открою тебе секрет моих девяти лепестков!»

Ни один учитель, независимо от секты, не выдаст свой главный секрет. А этот маленький негодяй осмелился спросить его об этом. Должно быть, он жаждал смерти!

— Я ошибся! — быстро произнес Сы Уя.

Лу Чжоу посмотрел на него. Хотя он был слегка доволен сегодняшним выступлением Сы Уя, он видел, что преданность Сы Уя не сильно возросла. После минутного молчания он произнес:

— Этого далеко не достаточно, чтобы сделать вывод о существовании клетки неба и земли.

— Могу ли я одолжить кисть и тушь? — Сы Уя снова подошел к столу, взял в руку кисть и написал...

В воздухе раздался шелестящий звук.

Через мгновение Сы Уя закончил рисовать карту на бумаге.

Лу Чжоу посмотрел на нее. Эта карта отличалась от старого пергаментного рисунка, лежавшего на столе за занавеской. Она была нарисована грубо, но на ней были видны основные очертания мест вокруг Великого Яна.

Закончив рисунок, Сы Уя произнес:

— Это Великий Ян. Бесконечный океан находится на востоке. На западе — Жунси, а на севере — Жунбэй, где обитают десять тысяч других племен... Это Черный лес, Туманный лес и лес Небесного Рва, а также сам Небесный Ров...

Художественные навыки Сы Уя определенно нуждались в совершенствовании. Однако его мысли были удивительно шокирующими. Его штрихи были грубыми, но это не помешало ему нарисовать общую структуру. Она была проста и понятна.

Лу Чжоу нахмурился.

«Формация?» Однако он быстро отбросил эту мысль. Формация была настолько огромной, что не сработала бы, даже если бы для ее создания собрались все культиваторы мира.

Полет от Божественной Столицы до Мобея занял бы несколько месяцев, как минимум. Полет от горы Золотой Двор до Черного леса также занял бы около месяца, а еще оставался регион с другими племенами.

Бесконечный океан; никто не осмеливался отправиться туда. Как и следовало из названия, ему не было конца.

— Это формация, или, возможно, это естественно сформированная клетка. Это всего лишь мои догадки... это все, что я знаю, — глубокомысленно произнес Сы Уя.

Лу Чжоу снова посмотрел на него. Он вспомнил, каким Сы Уя был в молодости. Сы Уя был любопытным и всегда стремился докопаться до сути вещей. Он должен был все понять. Похоже, что в этом отношении Сы Уя не изменился.

В мире не было недостатка в умных людях, но у них, похоже, был общий недостаток. Все они считали себя непогрешимыми. Сы Уя не был исключением.

Лу Чжоу посмотрел на Сы Уя и произнес:

— К сожалению... эти предположения не верны.

— ... — Сы Уя расширил глаза и в шоке уставился в пол. «Учитель знает!» Его сердце заколотилось в груди.

Лу Чжоу положил большую руку на область Черного леса и произнес:

— Пань Литянь посещал Черный лес. Великий пожар продолжался сорок девять дней. Если бы небо и земля были клеткой, великий пожар повредил бы Черный лес, и формация была бы разрушена. — Затем он спросил: — Ты нарисовал только то, о чем знаешь... Знаешь ли ты, что лежит за пределами территории других племен?

Сы Уя промолчал. Неверные суждения часто делались на основе неполной информации.

В комнате снова воцарилась тишина.

По правде говоря, даже если бы Лу Чжоу не рассказал обо всем этом, Сы Уя рано или поздно догадался бы сам.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1863998>